**Археологические
памятники
Южной Сибири
и Центральной
Азии:**

от появления
первых скотоводов
до эпохи сложения
государственных
образований

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SOUTH SIBERIAN BRANCH OF THE INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE MUSEUM

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (KUNSTKAMERA)

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

A. KH. MARGULAN INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE COMMITTEE FOR SCIENCE
OF THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

KEMEROVO STATE UNIVERSITY

ALTAY STATE UNIVERSITY

CHAIR OF ARCHAEOLOGY OF THE INSTITUTE OF HISTORY, SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

KRASNOYARSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE

KHAKASSIAN NATIONAL MUSEUM NAMED AFTER L. R. KYZLASOV

Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations

Transactions of the International Scientific Conference
devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences
Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018)
and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences
Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986)

April 19–21, 2021, Saint Petersburg

Saint Petersburg | 2021

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЮЖНОСИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А. Х. МАРГУЛАНА КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ХАКАССКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Л. Р. КЫЗЛАСОВА

Археологические от появления памятники первых Южной Сибири скотоводов и Центральной до эпохи Азии: сложения государственных образований

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 85-летию доктора исторических наук
Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018)
и 90-летию доктора исторических наук
Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986).

19–21 апреля 2021 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург | 2021

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Approved for print by the Academic Council of IHMC RAS

Редакционная коллегия: к.и.н. М. Т. Кашуба, В. М. Лурье (отв. секретарь), к.и.н. С. В. Панкова, д.и.н. А. В. Поляков (отв. ред.), к.и.н. Н. Ю. Смирнов (отв. ред.), В. Б. Трубникова, Е. Н. Учанева

Editorial board: M. T. Kashuba Candidate of History; V. M. Lur'ye (executive secretary); S. V. Pankova; A. V. Polyakov, Dr of History (executive editor); N. Yu. Smirnov, Candidate of History (executive editor); V. B. Trubnikova; E. N. Uchaneva

Рецензенты: к.и.н. В. А. Алёкшин, д.и.н. М. А. Дэвлет

Reviewers: V. A. Alyokshin, Candidate of History; M. A. Devlet, Dr of History

Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986) (19–21 апреля, 2021 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов. — СПб.: ИИМК РАН, 2021. — 176 с. : ил.

Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986) (April 19–21, 2021, St. Petersburg) / executive eds. A. V. Polyakov, N. Yu. Smirnov. — St. Petersburg: IHMC RAS, 2021. — 176 p. : ill.

Сборник материалов Международной научной конференции «Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований», посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986), содержит работы участников конференции, состоявшейся 19–21 апреля 2021 г. в Санкт-Петербурге, в Институте истории материальной культуры РАН. Представленные в сборнике материалы хронологически охватывают обширный период от неолита до I тыс. н. э., а географически — пространство евразийской горнотепной полосы, включающее Центральную Азию и Южную Сибирь. Основные направления работ отражают научные интересы Э. Б. Вадецкой и Г. А. Максименкова, к чьим памятным датам жизни была приурочена настоящая конференция.

Collection of works of the International Scientific Conference "Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986)" includes the works of the participants of the conference held on April 19–21, 2021, in Saint Petersburg, at the Institute for the History of Material Culture RAS. Chronologically, the studies presented in the collection comprise an expansive period — from the Eneolithic epoch to the 1st millennium AD, while geographically it is the space of the European mountain and steppe zone including Central Asia and Southern Siberia. The main scope of the works reflects the scientific interests of E. B. Vadetskaya and G. A. Maksimenkov to whose memorial dates this conference was devoted.

В оформлении обложки использованы: изображение окуневской личины из могильника Черновая VIII (по: Leont'ev, Kapel'ko, 2002. Taf. 41, 114) и фотография хребта Оглахты с устья р. Тубы (фото Е. А. Миклашевич).

In the design of the cover were used: a representation of the 'Okunev mask' from the burial ground of Chernovaya VIII (after Leont'ev, Kapel'ko, 2002. Taf. 41, 114) and a photograph view at the Oglakhty mountain range from the mouth of the Tuba River (photo by E. A. Miklashevich).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021
Institute for the History of Material Culture RAS, 2021

ISBN 978-5-907298-16-3

DOI: 10.31600/978-5-907298-16-3

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2021
Authors of the papers (the names noted in the contents), 2021

- АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1789 (78). 1934 г.: Акты и переписка о поступлении в Эрмитаж музейных предметов на постоянное хранение. Т. 1.
- АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 178: Черновики актов по кол. Ноин-Улы с 18/I по 3/II 1934 г.
- АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58: С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в районе Бокулей и Кудара.
- АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 60: С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в районе Тубы.
- АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 63: С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в районе Монголии.
- АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 64: С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в [районе Монголии]. Ч. II.
- АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148: С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в районе Ноин-Ула (Монголия).
- НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41: О Козловской коллекции из раскопок в Монголии (Смета и план работ, докладные записки об очистке, реставрации, консервации и изучении и протоколы заседаний).
- НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1925 г. Д. 68. О передаче в Академию коллекций, добытых экспедицией П. К. Козлова в Монголии. Опись вещей, отчеты С. Теплоухова и С. Кондратьева, протоколы, переписка и акты.
- НА ИИМК РАН. ФО. О. 246: Фонд Монгольской экспедиции. Академия наук СССР.
- НА ИИМК РАН. ФО. О. 1245: Фонд Монгольской экспедиции Академия наук СССР.

Перспективы разделения хуннского и сяньбэйского культурного комплекса¹

В. Б. Трубникова²

<https://doi.org/10.31600/978-5-907298-16-3.99-103>

Выделение культурных маркеров сяньбэй является важнейшей задачей, стоящей перед исследователями хунно-сяньбийского времени. Основная трудность заключается в ограниченном числе памятников, которые не формируют единую устойчивую традицию. Одновременно с этим хронологическая и территориальная

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, м.н.с. Адрес электронной почты: barbarera@gmail.com.

близость сяньбэйских памятников с хуннскими, а также некоторая схожесть отдельных элементов обряда и вещественного комплекса задают определенный скепсис в полемике о разделении хуннского и сяньбэйского компонентов.

Анализ сяньбэйских памятников и их дифференциация на локально-хронологические группы позволили выделить раннюю группу памятников сяньбэй на северо-востоке Внутренней Монголии в Хулун-Буире — 11 памятников в радиусе 100 км (*Чэнь Даохун*, 1982; *Го Чжичжун*, 1986; *Чжао Юэ*, 1990; *Сяо Хайсинь*, 1997; *Чжао Юймин*, 1997, 2015; *Чэнь Фэншань и др.*, 2004). Эта группа, с одной стороны, имеет наиболее яркие самобытные компоненты, с другой стороны, именно этот пласт памятников оказался особенно восприимчив к хуннским заимствованиям.

Погребальный обряд для памятников этой группы разнообразен: в рамках одного могильного поля с упорядоченными рядами грунтовых могил могут встречаться разные способы их устройства: в глубоких ямах до 3,6 м (Лабудалинь М24; Чжалайно́р М27³) и неглубоких до 0,6 м (Лабудалинь М11), до 1 м (Чжалайно́р М29); с сооружением ступенек для устройства перекрытия ямы (Чжалайно́р М3; Лабудалинь М13; Могушань) или без них (Чжалайно́р М24; Лабудалинь М6); в деревянных гробах (Чжалайно́р М3002 — **рис., 2**; Лабудалинь) или без гробов (Цика; Туаньцзэ; Иминьчэжэнь; Ихэула — **рис., 1**); гробы прямоугольной формы (Лабудалинь М6); или трапецевидной с расширением к изголовью (Чжалайно́р М3010 — **рис., 3**); с устройством ступеньки над изголовьем для установки горшка или черепов жертвенных животных (Ихэула М2; Мэнгэньчулу М1; Туаньцзэ М4 — **рис., 4**); Чжалайно́р М3010) или без нее (Могушань; Цика; Лабудалинь М2); парные (Лабудалинь М17, М23; Чжалайно́р М8, М10) или одиночные. Обращает на себя внимание не только вариабельность типов погребений в рамках одного комплекса, но и их «плавающая» ориентировка на север, северо-запад и запад. Также важно отметить отсутствие хозяйственного отсека в изголовье. Общими признаками сяньбэйских могильников являются отсутствие наземных погребальных конструкций на уровне древней поверхности (за исключением Могушань) и забутовки могильной ямы камнями (за исключением Цика М3).

Керамический комплекс является одним из важных отличительных признаков для ранних сяньбэй. Сосуды выполнены ручной лепкой или с помощью поворотного столика, однако следов на дне не обнаружено. Многообразие форм представлено горшками, сосуда́ми с ручками, банками. Можно выделить несколько основных форм сосудов: 1) горшки с расширяющимся горлом (максимальный диаметр) и отогнутым венчиком (**рис., 7**); 2) горшки с расширением в средней части сосуда и прямой высокой горловиной (**рис., 5, 6**); 3) банки: низкие сосуды с прямыми толстыми стенками (**рис., 10**) и др. Сосуды «хуннского типа» с узким

³ Здесь и далее приведенные названия могильников с указанием номера конкретной могилы являются примерами, иллюстрирующими вариабельность погребального обряда; названия могильников без указания точной могилы свидетельствуют, что описанный признак характерен для всех исследованных погребений этого памятника.

горлом и отогнутым венчиком также встречаются, но их находки единичны (Иминьчэчжань М1; Ихэула М2; Лабудалинь М134). На сосудах разной формы встречаются различные варианты орнаментации. Самый частый мотив — полоска-налеп с косым рассеченным орнаментом под венчиком (Лабудалинь; Чжалайнор — **рис., 8**), другие вариации: налепы с насечками по плечам сосудов (Туаньцзе — **рис., 9**), косой штамп непосредственно на венчике (Цика; Эрдагоу — **рис., 10, 11**). Орнаментальные композиции преимущественно отсутствуют. Также в погребениях встречаются берестяные туески (**рис., 12**).

Инвентарный комплекс этой группы могильников небогат. Оружие представлено костяными накладками на лук (**рис., 13, 14**) и наконечниками стрел: железные стрелы с плоским сечением ромбовидной или листообразной формы (**рис., 15, 16**); костяные с треугольным и ромбовидным сечением (**рис., 17**). Обращает на себя внимание преимущественное использование костяных свистунков. Помимо этого, в могильниках нередко находки каменных ретушированных наконечников (**рис., 18, 19**). Почти отсутствуют элементы конской сбруи: опубликовано всего три экземпляра кольчатых удиц (Цика; Туаньцзе — **рис., 20**); почти отсутствуют распределительные обоймы и кольца. Пряжки, которые являются важным культурным признаком, представлены сяньбэйскими с единоголами и лошадыми и лишь отдельными находками хуннских экземпляров: с лебедями (Могушань М5), каменными прямоугольными (Чжалайнор). Также в погребениях была собрана коллекция каменных бусин и серег из проволоки (**рис., 21**), в частности с восьмеркообразными ушками-завитками, которые являются одним из сяньбэйских маркеров.

Краткий обзор демонстрирует ситуацию, когда определенная этническая группа, которую мы называем сяньбэй, вступила в контакты с хунну и частично переняла у нее комплекс традиций, отдельные предметы, сохраняя при этом свою идентичность, что демонстрируют керамический комплекс, пряжки и серьги. В пользу такой интерпретации материалов из Внутренней Монголии говорит обнаружение двух могильников, Эркэцзянь и Кулэцзянь, в Хэйлунцзяне (Цяо Лян, 2005; Zhang Wei, Wang Changming, 2007), восточнее территории рассмотренных могильников на расстоянии примерно 250–400 км, отделенных от них Большим Хинганским хребтом. В погребениях находят только сяньбэйскую керамику, также была обнаружена пластина типа саньлу (**рис., 22**), но одновременно отсутствовал хуннский компонент: керамика, набор стрел и накладки на луки. Внутри могильных ям отсутствовали конструкции, ориентировка преимущественно на северо-запад. Обнаружение этих памятников вписывается в концепцию восточной миграции сяньбэй и их контакта с хунну (или с населением, перенимавшим хуннские традиции?) в окрестностях оз. Далайнор.

Характер этих связей до сих пор неясен. С одной стороны, перенимание непосредственно элементов погребального обряда, который, как известно, является довольно устойчивым признаком, может демонстрировать постепенную

Рис. Ранние сяньбэй, Внутренняя Монголия. Погребения: 1 — Ихэул; 2, 3, 16 — Чжэньцзинь; 4, 9 — Туьцзе; 5, 6, 19, 22 — Эрхэцзянь; 7, 21 — Иминьчэжэнь; 8 — Могушэнь; 10 — Эрдоу; 11 — Цик; 12–14, 17, 18 — Лэбуолин; 15, 20 — Цик. Погребальный обряд и инвентарный комплекс: 1–4 — погребальный обряд; 5–11 — керамический комплекс; 12 — берестяной тубус; 13, 14 — костяные наконечники стрел; 15, 16 — железные наконечники стрел с костяными свистунками; 17 — костяной наконечник стрелы; 18, 19 — каменные орудия; 20 — кольцо; 21 — серьга; 22 — пластина с орнаментом.

культурную интеграцию. С другой стороны, имеются отдельные свидетельства военных столкновений. К примеру, любопытная ситуация, зафиксированная в могильнике Ваньгун (Ли Цзюэжи, 1965). В шести исследованных могилах было захоронено одновременно несколько человек (до 20 людей в одной могиле), при этом одно из погребений — двухъярусное, среди находок — сяньбэйская и хуннская керамика, а также хуннские бронзы, встречающихся в Забайкалье: пряжки «ложечковидные», пряжки со стилизованными изображениями головы быка,

прорезные колокольчики. Набор обнаруженных хуннских бронз из Ваньгуня является наиболее представительным по сравнению со всеми рассмотренными выше памятниками. Наличие хуннской керамики и уникальный обряд говорят об экстраординарности памятника и выделяют его из ряда сяньбэйских. Является ли закладка этого могильника следствием военного столкновения — неизвестно, но факт его наличия весьма показателен, так как считалось, что яркие хуннские вещи в сяньбэйских памятниках в округе Хулун-Буир отсутствуют.

Литература

- Го Чжичжун, 1986 — Го Чжичжун. Чжалайноэр гумуцунь 1986 нянь цинли фацзюэ баогао (Отчет об охранных раскопках древнего могильника Чжалайноэр, 1986 г.) // Нэй Мэнгу вэньу каогу вэньцзи / Под ред. Ли Юю, Вэй Цзяня. Пекин: Чжунго дабайкэцюаньшу чубаньшэ, 1994. Вып. 1. С. 369–383 (на кит. яз.).
- Ли Цзоцжи, 1965 — Ли Цзоцжи. Нэй Мэнгу Чэньбаэрхуци Ваньгун гуму цинли цзяньбао (Краткий отчет об охранных раскопках древних могил в Ваньгун, хошун Чэньбаэрху, Внутренняя Монголия) // Каогу. 1965. № 6. С. 273–283 (на кит. яз.).
- Сяо Хайсинь, 1997 — Сяо Хайсинь. Синьбаэрхуцзоци Ихэула сяньбэй му (Сяньбэйские погребения в Ихэула, хошун Синьбаэрхуцзоци) // Нэй Мэнгу вэньу каогу вэньцзи / Под ред. Вэй Цзяня. Пекин: Чжунго дабайкэцюаньшу чубаньшэ, 1997. Вып. 2. С. 453–456 (на кит. яз.).
- Цяо Лян, 2005 — Цяо Лян. Эркэцянэ муди чуто санлу вэньши пай дэ няньдай (цзянь си ханьшу эр ци вэньхуа дэ няньдай сяньсянь) (Датировка бляшек типа саньлу могильника Эркэцянэ (анализ нижнего слоя культуры Ханьшу 2)) // Бэйфан вэнью. 2005. № 4. С. 24–29 (на кит. яз.).
- Чжао Юймин, 1997 — Чжао Юймин. Ээргунаюци Циця сяньбэй му цинли цзяньбао (Краткий отчет об охранных раскопках сяньбэйских могил, Циця, хошун Ээргунаюци) // Нэй Мэнгу вэньу каогу вэньцзи / Под ред. Вэй Цзяня. Пекин: Чжунго дабайкэцюаньшу чубаньшэ, 1997. Вып. 2. С. 457–460 (на кит. яз.).
- Чжао Юймин, 2015 — Чжао Юймин. Эвэнькэци Эрдагоу муцзан дяоча цинли цзяньбао (Краткий отчет о разведках и раскопках могильника Эрдагоу, Эвенкийский автономный округ) // Хулунбуир минцзу вэньу каогу яньцзю / Под ред. Ван Вэй, Мэн Сонлин. 2015. Т. 3. С. 141–143 (на кит. яз.).
- Чжао Юэ, 1990 — Чжао Юэ. Нэй Мэнгу Эюци Лабудалинь фасянь сяньбэй му (Сяньбэйские погребения в Лабудалинь, хошун Эюци, Внутренняя Монголия) // Каогу. 1990. № 10. С. 890–893, 928 (на кит. яз.).
- Чэнь Даохун, 1982 — Чэнь Даохун. Иминьхэ дицюй дэ сяньбэй му (Сяньбэйские погребения в районе Иминьхэ) // Нэй Мэнгу вэньу каогу. 1982. № 2. С. 18–23 (на кит. яз.).
- Чэнь Фэншань и др., 2004 — Чэнь Фэншань, Инь Гуйлян, Бай Цзиньсун, Ли Минчжун. Хулуньбэйэрши Туаньцзе муди (Могильник Туаньцзе в городском районе Хулун-буир) // Нэй Мэнгу дицюй сяньбэй муцзан дэ фасянь юй яньцзю / Под ред. Вэй Цзяня. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2004. С. 3–15 (на кит. яз.).
- Zhang Wei, Wang Changming, 2007 — Zhang Wei, Wang Changming. Kuleqian Cemetery of the Bronze Age to the Early Iron Age in Nehe City, Heilongjiang // Chinese archaeology. 2007. Vol. 7, No. 1. P. 47–55.